

Эволюция научной школы глобальных цепочек стоимости и перспективы ее дальнейшего развития

Горшков Илья Алексеевич

Студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: gorshkov1424@yandex.ru

Сапир Елена Владимировна

Доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: sapir@uniyar.ac.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

глобальные цепочки стоимости, теоретические основы ГЦС, методологические аспекты ГЦС, перспективные направления исследования ГЦС, фрагментация, интернационализация

АННОТАЦИЯ.

Современная международная торговля характеризуется сложной системой производственно-сбытовых связей, в которые вовлечены многонациональные компании различных юрисдикций и отраслей мировой экономики. На текущем этапе международное производство организовано в формате глобальных цепочек стоимости (далее – ГЦС), предполагающих организованную последовательность операций по созданию готового продукта. Теоретические подходы к изучению ГЦС на протяжении более четырех десятилетий находятся в состоянии непрерывного развития, отражая актуальные тенденции и специфику мирового хозяйства. В настоящем исследовании решается задача систематизации теоретико-методологических подходов к пониманию и изучению межстрановых цепочек стоимости. Авторами раскрываются особенности современного этапа их развития в условиях развертывания процессов регионализации производственных сетей, перехода развитых стран к цифровой и низкоуглеродной экономике, а также усиления многообразных кризисных шоков. Методологическую основу проведенного исследования составил библиографический и контент анализ фундаментальных работ в области ГЦС, опубликованных с 1980-х годов и по настоящее время. В результате анализа было установлено, что современные исследования в большей степени посвящены отраслевой и фирменной специфике цепочек стоимости, проблемам количественной оценки межстрановых и межотраслевых взаимосвязей. В то же время было обнаружено, что существующий теоретико-методологический базис исследования ГЦС в недостаточной степени раскрывает особенности трансформации стоимостных цепочек, обусловленной усилением роли цифровых услуг в производственном процессе. По нашему мнению, необходимо дополнительное исследование в области устойчивости ГЦС к внешним шокам, а также оценке потенциальных выгод и издержек регионализации хозяйственных связей.

JEL codes: F20; F23; F60; M16

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-8-124-140>

Для цитирования: Горшков, И.А. Эволюция научной школы глобальных цепочек стоимости и перспективы ее дальнейшего развития / И.А. Горшков, Е.В. Сапир - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №8. - С.124-140. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2025)

Введение

В контексте активного межстранового экономического взаимодействия неотъемлемым элементом международной торговли становится обмен промежуточными товарами, на долю которого приходится более половины всего мирового несырьевого экспорта. Порядка 80% глобальной торговли связаны с глобальными производственными системами, как правило, координируемыми

ТНК через внутрифирменную торговлю, контрактные, лицензионные или франчайзинговые отношения, прямые сделки, где принимает участие ТНК [1]. Такие отношения свидетельствуют о трансформации мировой торговли, где всё большее значение обретает торговля промежуточными товарами, перемещаемыми вдоль цепочек стоимости от одной стадии к другой.

В современной мировой экономике сформировалась модель распределенного производства продукта. Согласно ей, технологические процессы локализованы на различных географических участках, что позволяет сократить издержки, повысить эффективность и гибкость производственного процесса. В ходе такого распределения конечный продукт создается копаниями нескольких государств, имеющими специализации в отдельных технологических областях. Таким образом, страны специализируются не на производстве единичного продукта, а на выполнении определенной функции производственного процесса. Основными субъектами в мирохозяйственных связях становятся не национальные структуры различных отраслей, а организованные в форме глобальных цепочек создания стоимости компании разных стран.

На современном этапе в системе мирохозяйственных связей наблюдаются процессы усиления регионализации производственно-сбытовых цепочек (увеличение влияния региональных блоков, сокращение цепочек поставок, перенос производств в дружественные юрисдикции). Отмечается также рост доли цифровых услуг в стоимости готовой продукции, создаваемой как в развитых, так и развивающихся странах мира. Кроме того, актуальный кризис международных экономических отношений обуславливает усиление роли государств в регулировании внешней торговли и инвестиций. Целью настоящего исследования являлась систематизация научного знания в области ГЦС международного производства, спецификация актуальных теоретических и методологических аспектов, а также определение дальнейших перспектив и направлений эволюции научной школы с учетом актуальных тенденций развития международного хозяйства.

Статья структурирована следующим образом. В разделе «Материальная основа школы глобальных цепочек стоимости» отражены основные исторические предпосылки в формировании транснациональных цепочек стоимости, предопределившие становление начальных теорий ГЦС. Раздел «Теоретический обзор проблемы и эволюционное развитие концепции ГЦС» содержит систематизацию основных научных результатов в понимании сущности глобальных цепочек стоимости, научных проблем и исследовательских вопросов. В разделе «Методологические опоры концепции глобальных цепочек стоимости – основа развития национальных внешнеэкономических стратегий» описаны актуальные подходы к пониманию постадийной природы международных цепочек создания стоимости, соотношения отдельных операций по созданию готового продукта и изложены особенности фирменного и странового подходов к анализу развития ГЦС, оценке положения стран, отраслей и отдельных компаний в системе глобальных производственных связей. В заключительном разделе «Перспективные направления развития научной школы ГЦС» представлено авторское понимание актуальных вызовов дальнейшему развитию теории и методологии ГЦС.

Материальная основа формирования глобальных цепочек стоимости

Интернационализация производства как фактор развития ГЦС.

Феномен глобальных цепочек стоимости является результатом постепенного развития двух тенденций формирования международного рынка и межстрановых взаимодействия: интернационализации и фрагментации. Интернационализация выступает одним из наиболее актуальных процессов развития современных транснациональных связей. В эпоху глобализации, активного развития международных экономических связей всё большую роль обретает межстрановое взаимодействие. В общем виде интернационализация может пониматься как выход явления за рамки нации, государства [2]. С точки зрения исследователей в макроэкономической области, Перского Ю.К. и Новиковой П.В. [3], термин рассматривается в качестве процесса развития устойчивых международных связей, основанных на международном разделении труда.

Интернационализация производства в процессе развития преодолела несколько этапов. На

начальных стадиях она предполагала простую международную торговлю. В настоящее время явление представляет собой сложную форму международных экономических связей, в условиях которой производство одной страны становится частью мирового производственного процесса, увеличивается объём торговли промежуточными компонентами, а конечный продукт создается усилиями ряда стран. Можно выделить два периода, в течение которых термин претерпевал изменения: ранний и современный. Под ранним этапом мы понимаем период 70–90-х годов XX века., когда доля промышленного производства в странах большой семерки стала резко сокращаться, а в развивающихся – увеличиваться [4]. Современный этап рассматривается как период усложнения и активного развития глобальных цепочек стоимости в производственном процессе (табл. 1)

Таблица 1 – Эволюция трактовки понятия «интернационализация» в конце XX – начале XXI вв.

Термин	Определение термина	
	На раннем этапе (70-90-е гг. XX в.)	В современных условиях (нач. XXI в.)
Интернационализация	«Перенос деловой активности фирмы за пределы государства в форме экспорта товаров, услуг и капитала» [5]; усиление внешнеэкономических связей и взаимозависимости стран, участие стран в мировом хозяйстве, влияние на международные экономические отношения [6]	Перемещение капитала за границы страны его происхождения, создающее международные бизнес-единицы, подконтрольные отечественным компаниями с точки зрения собственности на капитал [7, С. 137]; процесс развития международных экономических связей, основанный на международном разделении труда, и выводе базового производственного цикла за пределы страны; процесс выхода за национальные рамки звеньев воспроизводственного процесса [8]
Потоки ресурсов	Товары, услуги, капитал	Готовая продукция, промежуточные компоненты, капитал, услуги, информация, технологии, менеджмент
Основные формы интернационализации	Экспортная, импортная торговля, вынос производства за рубеж	Экспортная, импортная торговля; перенос стадий производственного цикла; франчайзинг; лицензионное, контрактное, субконтрактное производство; организация совместных предприятий (СП); ПИИ; интернационализация коммуникаций; аутсорсинг; создание дочерних предприятий в иностранных юрисдикциях.

Источник: составлено авторами.

В современных условиях под понятием «интернационализация» чаще рассматриваются процессы, в ходе которых часть производственного цикла выводится за национальные границы одного государства. В сравнении с ранним этапом внешнеэкономические связи стали проявляться не только в перемещении через границы товаров, услуг, капитала, но и промежуточных товаров,

информации, менеджмента, технологий. На данный момент наиболее распространёнными формами проявления интернационализации следует считать процессы, способствующие организации трансграничных цепочек стоимости: договорные отношения, ПИИ, СП, аутсорсинг.

Ключевым в определении интернационализации в настоящее время является перенос стадий производственного процесса; снижение доли одной страны в создании конечного продукта и распределение этого процесса на мировое пространство; перенос деловой активности за рубеж [7, с. 10]; повышение роли международного разделения труда и трансграничной промышленной кластеризации [9]. Таким образом, интернационализация не ограничивается торговыми и капитальными потоками, а включает в себя ряд процессов, способствующих формированию межстрановой производственной системы.

На современном этапе развития интернационализации происходило активное вовлечение развивающихся стран в международную торговлю. Крупные ТНК в интересах экономии издержек размещали на территории этих государств наименее прибыльные стадии производственной цепочки, от чего выигрывали и инвестор, и страна-реципиент. Рассмотрим динамику объемов экспорта стран с разными уровнями развития экономики в период с 1990–2023 гг., чтобы оценить вклад развивающихся стран в международную торговлю на различных временных отрезках (табл.2).

Выбор указанных временных интервалов обусловлен проявлением отдельных тенденций развития международной торговли в эти годы. В период с 1990–2000 были представлены первые концептуальные работы, описывающие организацию в форме ГЦС, произошла революция в информационно-коммуникационном секторе, которая упростила перемещение идей за границу и дала новый толчок развитию интернационализации [4, с. 19]. В 2000–2010 годах наблюдался наиболее активный период развития мирохозяйственных связей и международных производственных цепочек. Период 2010–2020 годов можно рассматривать как этап восстановления мировой экономики после её дисбаланса, возникшего вследствие финансового кризиса. Для 2023 года характерен подъем мировой экономики после пандемийного периода и процесс реструктуризации трансграничных цепочек поставок.

Таблица 2 – Динамика объемов экспорта товаров отдельных групп стран (млрд долл.) и их доли в мировом экспорте (%) в конце XX – начале XXI вв.

Год	1990		2000		2010		2020		2023	
	Объем	Доля	Объем	Доля	Объем	Доля	Объем	Доля	Объем	Доля
Мир, всего	3497,0	100,0	6449,9	100,0	15295,9	100,0	17649,8	100,0	23813,4	100,0
Развивающиеся страны	779,4	22,3	1902,6	29,5	6076,1	39,7	7604,7	43,1	10481,4	44,0
Развитые страны	2717,6	77,7	4547,3	70,5	9219,8	60,3	10045,0	56,9	13332,0	56,0
Развивающиеся страны без Китая	717,3	20,5	1653,4	25,6	4498,4	29,4	5014,8	28,4	7102,1	29,8

Источник: составлено на основе данных UNCTADstat – Trade in goods and services [Электронный ресурс] // URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 15.06.2025).

Заметный рост как объемов экспорта, так и занимаемой доли в мировом экспорте показали развивающиеся страны, где ключевую роль принял Китай, увеличивший долю на 12,415 п.п. с 1990 г. к 2023 г. Рост объемов внешней торговли развивающимися странами демонстрирует восходящую тенденцию со среднегодовым темпом прироста на 8,19% в течение всего периода, в то время как динамика экспорта группы развивающихся стран без Китая характеризуется 7,19%-ый среднегодовым приростом. Для экспорта развитых стран характерен среднегодовой прирост на 4,94%. Несмотря на незначительную разницу в среднегодовых темпах прироста, развивающиеся страны за 33 года увеличили объем экспортируемой продукции практически в 13,45 раз, в то же время, развитые страны - всего в 4,9 раза. Во многом значительный рост экспорта развивающихся стран состоит в активном

встраивании экономических субъектов в глобальные цепочки стоимости и взаимодействиях стран с передовыми государствами в ходе создания сложных продуктов, совместного развития производства.

Таким образом, в течение обозначенного периода отслеживается возрастающая роль развивающихся стран в мировом производстве, расширение географии производства товара и его отдельных частей. В совокупности, увеличение объемов экспорта стран с «догоняющей» экономикой и высокая доля торговли промежуточными товарами между странами, позволяют сделать вывод об активном участии развивающихся стран в ГЦС.

Подводя итог, процесс интернационализации в современном понимании стал основой для формирования межстрановых отношений, в рамках которых ряд стран начал специализироваться на отдельных этапах производства, что дало современным международным компаниям возможность размещать на их территории отдельные звенья производственного процесса – формировать единый комплекс по созданию конечного продукта. На современном этапе процесс интернационализации находит выражения в стратегических альянсах, слияниях и поглощениях, аутсорсинге и т. д. Тем временем развивающиеся страны содействуют транснациональным компаниям, создавая привлекательные условия для размещения на их территории иностранного капитала и локализации трудоемких стадий производственного процесса.

Фрагментация как основа формирования ГЦС

Важной предпосылкой формирования глобальных цепочек стоимости стала фрагментация производственного процесса, получившая широкое распространение в период активного развития международной кооперации и организации более сложных цепочек производства. Под фрагментацией производства часто понимают международное разделение производственного процесса и перенесение его частей за границу с использованием местной рабочей силы [10]. Явление описывает разделение производственного процесса на отдельные стадии или сегменты, каждый из которых специализируется на отдельной фазе, на которой он работает наиболее эффективно относительно других вариантов. В результате фрагментации производства стоимость продукции добавляется на каждом этапе [11, с. 11]. Процесс фрагментации совершенствовался долгие годы, и с постепенным удешевлением издержек коммуникации, транспортировки оборудования и перемещения рабочей силы и идей процесс стал набирать обороты. Основное внимание стало уделяться размещению структурных подразделений за рубежом за счет использования преимущественно местной рабочей силы, обучаемую или контролируемую более опытными специалистами головной компании. Штаб-квартира, как правило, перемещает за границу свои ноу-хау и технологии для налаживания производственного процесса. Идеи фрагментации производства и аутсорсинга не являются новыми. Главное отличие подобных процессов на стадии зарождения от существующих заключается в масштабах их проявления: на современном этапе наблюдается более высокая степень раздробленности (фрагментации) производства за счет внедрения передовых технологий.

Обобщая вышесказанное, сформулируем основные особенности развития глобальных цепочек стоимости на базе фрагментации.

Во-первых, для производственной фрагментации необходимо, чтобы издержки для обеспечения стабильного и эффективного функционирования вынесенной стадии производственного процесса не превышали издержек, требуемых для обеспечения работы этого фрагмента в изначальном государстве.

Во-вторых, согласно исследованиям Р. Болдуина, первому «отделению» (разделению, unbundling) производства от потребления способствовало снижение торговых издержек, что повлекло за собой дробление мира на два лагеря: развитые страны (т.н. «Север» или «North») и развивающиеся (т.н. «Юг» или «South») [4, с. 5]. Это произошло вследствие сочетания снижения торговых издержек и по-прежнему высоких расходов на коммуникацию.

В-третьих, второй стадии «разделения» дала начало революция в сфере информационно-коммуникационных услуг, благодаря которой значительно сократились издержки контроля и

координации, что позволило выносить некоторые звенья производства на территории дальнего зарубежья и осуществлять управление на больших расстояниях.

В-четвертых, на этапе второго «разделения» фирмы из развитых стран стали перемещать свой маркетинг, менеджмент, ноу-хау совместно с производственными звеньями в целях бесшовной связи оффшорные звеньев производства с подразделениями, расположенными в странах происхождения.

Резюмируя на основании ранее изложенных положений, можно сделать ряд выводов. Первое – ГЦС формировались на основе углубления интернационализации, которая эволюционировала от простой торговли к сложным формам разделения труда. Второе – ГЦС стали возможны благодаря дроблению производственных процессов на отдельные стадии, локализованные на географических участках с наиболее выгодными условиями ведения деятельности. Третье – цифровизация процессов, снижение транспортных и коммуникационных издержек позволили эффективно организовывать многостадийное производство, распределенное по разным континентам.

Теоретический обзор проблемы и эволюционное развитие концепции ГЦС

В условиях активного использования ГЦС для организации современных бизнес-процессов и их усложнения представляется актуальным структурировать и рассмотреть подходы к изучению этого феномена с точки зрения различных исследователей. На данном этапе будут рассмотрены взгляды различных исследователей на явление ГЦС, определены релевантные трактовки термина и составлено авторское определение, учитывающее разные стороны феномена.

Полученные результаты и знания в области изучения глобальных цепочек стоимости, используемые в качестве основы для последующих исследований будут рассмотрены нами как теоретические подходы. По мере появления работ, нацеленных на изучение цепочек стоимости, в оборот стало входить всё больше новых понятий: фрагментация, оффшоринг, мультистадийное производство, цепочки создания стоимости, глобальная специализация производства и т.д. Со временем первоначальный термин «глобальных товарных цепочек» (commodity chain) стал заменяться на «глобальные цепочки стоимости» и аналогичные им. Суть концепции ГЦС заключается в подходе к процессу создания конечной стоимости продукта или услуги как совокупности последовательных видов деятельности, требуемых для прохождения продуктом полного производственного цикла от стадии зарождения до доставки продукта конечному потребителю [12].

Т. Стерджен определяет цепочки стоимости как последовательность взаимосвязанных производственных и технологических операций, соединяющих воедино поставку ресурсов, производство, потребление и обслуживание готовых товаров и услуг [13]. Автор отмечает, что цепочки создания стоимости варьируются в зависимости от масштабов и видов деятельности. Кроме того, зачастую является полезным сегментирование цепочек стоимости для аналитических целей. Термин «value thread» Т. Стерджен предлагает использовать для обозначения конкретного вида деятельности по созданию продукта, которая в тот же момент выступает составляющей более широкого спектра видов деятельности и динамических конфигураций, воплощённых в цепочке стоимости. «Value thread» рассматривается как одно из звеньев цепочки стоимости, характеризующееся выполнением определенных операций над продуктом. Он вводит данное понятие для отражения определенных стадий производственного процесса, что позволяет создать более подробное и ясное представление о динамичной и сложной цепочке создания стоимости как процесса. Понятие ГЦС исследователь раскрывает как механизм наращивания стоимости в процессе создания продукта, включающем маркетинговую, сбытовую, исследовательскую и производственную стадии. Данное определение относится к идее простой цепочки стоимости.

Позже М. Портер доработал эту концепцию и использовал вместо понятия «товарной цепочки», «цепочки стоимости» термин «цепочки создания стоимости» или «цепочки добавленной стоимости» (value-added chain). В своих трудах М. Портер делает акцент на цепочках создания стоимости как на одном из значимых конкурентных преимуществ фирмы. Он отмечает, что цепочка создания стоимости фирмы и то, как она осуществляет свою деятельность, отражает её историю, стратегию и подход, с

помощью которого она реализует поставленную стратегию, лежащую в основе её деятельности [14, с. 91]. Первоначально простая цепочка создания стоимости была представлена четырьмя стадиями: исследования и разработки, производство, маркетинг, продажи. М. Портер доработал её и расширил (расширенная цепочка) с помощью разделения процесса производства на более конкретные этапы (проектирование, производство, маркетинг, дистрибуция, и дополнительные услуги, направленные на поддержание ценности и её приращение). Впоследствии процессы добавления стоимости внутри компании были разделены на основные и вспомогательные. Была предложена модифицированная схема цепочки стоимости с выделением звеньев, создающих наибольшую часть стоимости (рис.1).

Рисунок 1 – Структура расширенной цепочки создания стоимости по М. Портеру

Источник: составлено авторами на основе [14].

Дальнейшее развитие данная проблематика получила в работах Пенроуз Э.Т. [15] Исследователь обосновывала организацию построения межфирменных цепочек создания стоимости согласно ресурсной концепции. Стремление компаний к кооперации объяснялось наличием у них специфических ресурсов, которые могли быть привлекательны с точки зрения уменьшения издержек. Форма коопераций таких фирм могла быть построена на рыночных отношениях путём, например, лицензионных соглашений или организована в виде вертикальной интеграции. При этом, если виды деятельности компаний относительно совместимы, то с большей вероятностью рассматривалась интеграция, и напротив, если виды деятельности компаний имеют низкую комплементарность, то они, скорее всего, будут координироваться рынком.

Г. Джереффи и К. Фернандес-Старк [16] отмечают, что цепочка стоимости описывает полный набор видов деятельности, которые фирмы и работники реализуют с целью доведения продукта от стадии идеи до конечного использования. В 1994 году Джереффи внес решающий вклад, объединив эвристический и описательный подход М. Портера в аналитическую концепцию. Его основной вклад заключается в переводе дискуссии с описания того, «что есть», на то, «зачем это есть» и «как это есть». Идея автора состояла в придании рыночной власти и структуре управления ключевой роли в регулировании и координации отношений между фирмами. Систему межфирменных отношений, координируемую одной фирмой-лидером, Джереффи обозначил как глобальная цепочка. С управленческой позиции взаимоотношения между участниками ГЦС могут быть основаны на [17]:

- акционерном участии: звенья цепочки организованы в рамках акционерного общества и могут быть представлены в виде дочерних компаний, филиалов, а их взаимодействие осуществляется в рамках управления корпорацией;

- контрактном участии: взаимодействие с поставщиками компонентов осуществляется на контрактной, лицензионной или договорной основе, без какого-либо акционерного контроля ТНК

как материнской компании.

Следует отметить, что в реальной практике, как правило, отсутствуют подобные формы координации ГЦС в их «чистой» форме, так как в большинстве случаев происходит смешение особенностей каждой из форм, их взаимодополнение. При этом смена системы управления может происходить так же динамично, как смена или появление новых поставщиков в товарной цепочке. На сегодняшний день ГЦС являются не только формой организации производственного процесса и аналитической конструкцией, но и инструментом международного экономического регулирования.

Большинство авторов рассматривало глобальные цепочки стоимости в контексте изучаемой ими проблемы или сферы хозяйственных отношений. Например, М. Портер изучал ГЦС с точки зрения конкурентного преимущества и альтернативного способа выхода на внешний рынок. Р. Каплински раскрывал особенности расположения развивающихся и развитых стран на различных уровнях цепочек стоимости. Российские авторы уделяют большее внимание государственной поддержке научно-технологического прогресса [18], эффектам включения российских предприятий в ГЦС и факторам, препятствующим этому процессу [19, 20] специфике устройства ГЦС в отдельных отраслях [21, 22] (табл. 3).

Таблица 3 – Ключевые определения экономической категории «глобальные цепочки стоимости» в научной литературе

Автор	Определение	Исследовательский фокус
В.Б. Кондратьев [11, с. 13]	Последовательность основных бизнес-процессов или стадий производственного цикла, включающая проектирование, производство, маркетинг, дистрибуцию и послепродажное обслуживание.	Особенности ГЦС в различных отраслях экономики.
Н.А. Волгина [23]	Ряд взаимосвязанных стадий производства, структурированных в виде вертикальной цепочки, включающей в себя процесс проектирования, производства, деятельность по закупке ресурсов, доставке продукта до потребителя. Глобальные цепочки стоимости подразумевают размещение фаз производства на различных географических участках регионов, стран.	Эволюция цепочек стоимости, влияние промышленной политики на организацию производства.
Европейская экономическая комиссия ООН [24]	Совокупность видов деятельности, в процессе которых создается добавленная стоимость, товар или услуга проходят каждую стадию: замысел, проектирование, производство, маркетинг, реализация и обслуживание на пути к потребителю. Сложность цепочек создания стоимости зависит от специфики отдельных стран и фирм.	Теоретическое объяснение явления ГЦС как элемента организации современного производства.
М. Портер [14, с. 73]	Набор последовательных видов деятельности, реализуемых фирмами (проектирование, производство, маркетинг, доставка и поддержка продукта), в процессе которых создается конечный продукт, тогда как сами виды деятельности разделяются на основные и поддерживающие.	Позиционирование участия в ГЦС как весомого конкурентного преимущества фирмы и способа выхода на внешний рынок

Автор	Определение	Исследовательский фокус
	Способ использования цепочки стоимости, определяется историей фирмы, стратегией, реализацией этой стратегии и структурой национальной экономики.	
Р. Каплински [25]	Полный набор действий, требуемый для доведения продукта от идеи, через различные стадии производственного процесса, до доставки конечному потребителю и утилизации после использования.	Формирование комплексного подхода к понятию ГЦС в аналитических целях
Г. Джереффи, К. Фернандез-Старк [16, с. 7]	Полный перечень видов деятельности, которые фирмы и работники реализуют с целью доведения продукта от стадии разработки до конечного использования	Комплексное изучение феномена ГЦС.
Т. Стерджен [26]	Последовательность продуктивных действий (т.е. создающих добавленную стоимость), ведущих продукт к конечному использованию. Так же автором было введено понятие составляющей цепочки стоимости - value thread, представляющее собой набор действий, основанных на работе с конкретным продуктом, встроенных в более крупную совокупность - цепочку стоимости.	Сравнительный анализ понятий «цепочка стоимости» и «производственная сеть»
А. Феллер, Д. Шанк, Т. Калламан [27]	Последовательных действий, на каждом из которых к продукту добавляется ценность, тем самым создавая конечный товар для потребления. При этом поток «ценности» движется параллельно этапам производства, а не противоположно им, как в цепочках поставок.	Сравнение «цепочек поставок» и «цепочек стоимости», концептуализация разнонаправленного движения «ценности»
Р. Джонсон [28]	Явление, при котором этапы производства отдельных товаров разделены и разбросаны по разным странам.	Измерение ГЦС на микро- и макроуровне.

Источник: составлено авторами.

Таким образом, опорным элементом категории «цепочка стоимости», определяемой каждым приведенным автором, является совокупность последовательных действий, в процессе осуществления которых к продукту добавляется стоимость, доводя его от стадии разработки до стадии готовности к конечному использованию. При этом, ряд авторов выделяет особенности термина в зависимости от избранного ими подхода к изучению понятия: в цепочках стоимости ценность продукта увеличивается на каждой стадии, двигаясь попутно с цепочкой стоимости (А. Феллер, Д. Шанк, Т. Калламан); цепочки стоимости играют значительную роль в приобретении конкурентных преимуществ на рынке и в упрощении выхода фирмы на внешний рынок (М. Портер); value thread как набор («развертка») операций по добавлению стоимости в составе более крупной цепочки стоимости (Т. Стерджен).

В результате изучения отечественной и зарубежной научной литературы представляется целесообразным сформировать общее авторское определение глобальных цепочек стоимости как набора взаимосвязанных, последовательных стадий производственного процесса, размещенных в различных географических локациях, на каждой из которых происходит приращение стоимости к продукту. Современные ГЦС, таким образом, характеризуются: (1) вертикальной структурой

торговых потоков, (2) мультилокальным транснациональным размещением бизнес-процессов, (3) высокой долей издержек координации в стоимости конечного товара, (4) многостадийностью производственного процесса, (5) изменением сложности цепочек в зависимости от фирменной и страновой специфики.

Методологические опоры концепции глобальных цепочек стоимости – основа развития национальных внешнеэкономических стратегий

Парадигма глобальных цепочек создания стоимости представляет собой важный инструмент разработки стратегия развития страны и отдельных отраслей в условиях международной конкуренции. Опираясь на ГЦС-ориентированный поход, страна может проводить политику, направленную на укрепление положения в цепочке создания стоимости, сменив прямое участие на обратное с более высокой добавленной стоимостью работ. Раньше предпочтительным представлялась концентрация стадий производства с наибольшим накоплением добавленной стоимости, т. е. на стадиях близких к реализации готовой продукции. На современном же этапе, согласно теории «улыбающейся» кривой (рис. 2), наиболее выгодным является движение по звеньям цепочки к стадиям с более высокой добавленной стоимостью [29, с. 201]. Если раньше страны конкурировали между собой в попытках обеспечить национальный товар наибольшими преимуществами перед иностранным; сейчас конкурентная борьба ведется за более выгодные места в цепочках стоимости при создании одного товара. Обеспечение условий создания высокой добавленной стоимости напрямую зависит от уровня технологического прогресса, так как именно научно-технологический прогресс способствует открытию наиболее доходных и сложных стадий производства.

Рисунок 2 – Нарастание добавленной стоимости на отдельных стадиях ГЦС – модель «улыбающаяся» кривая

Источник: составлено авторами на основе [29].

Г. Джереффи, Дж. Хамфри и Т. Стерджен расширили возможности прикладного использования концепции ГЦС в хозяйственной практике и экономической политике государства, выделив пять ключевых форм организации межфирменных отношений в цепочке стоимости [30]:

- Рыночная (Markets) – характеризуется наименьшей зависимостью компаний от действий друг друга, компании являются независимыми в имущественном, правовом и экономическом отношении;
- Модульная (Modular value chains) – как правило, поставщики в модульных цепочках создают продукт по запросам потребителя, которые могут в большей или меньшей степени уточнены.
- Отношенческая (Relational value chains) – наблюдается комплексное взаимодействие поставщика и покупателя, которое зачастую создает потенциальную взаимозависимость и высокий уровень специфичных активов. Подобная система может существовать за счет репутационных, семейных или этнических связей;
- Захватническая (Captive value chains) – малые поставщики зависят от более крупных игроков.

Смена основного закупщика на нового может привести к дополнительным расходам, связанным с поиском покупателя, адаптации производства и производимого продукта под его запросы. Зачастую такие фирмы характеризуются высокой степенью контроля ведущей фирмы;

– Иерархическая (Hierarchy) – характеризуются вертикальной интеграцией, где доминирующей составляющей является штаб-квартира, которая руководит дочерними и зависимыми компаниями.

С точки зрения участия национальных хозяйствующих субъектов в глобальных цепочках стоимости в литературе выделяются два направления [31]: страновой стратегический подход (изучает перспективы ГЦС с точки зрения страны) и фирменный стратегический подход (изучает перспективы ГЦС с позиции фирмы) (табл. 4). Соответственно существуют две теоретические школы, изучающие ГЦС – «интернационализм» и «индустриализм» [32]. «Интернационалисты» отводят важную роль в формировании цепочек стоимости макроуровню и соответствующим исследованиям, в то время как «индустриалисты» рассматривают микроуровень, концентрируя свое внимание на локальных исследованиях, опыте отдельных отраслей.

Таблица 4 – Основные направления изучения глобальных цепочек стоимости в контексте формирования национальных внешнеэкономических стратегий

Аспект	«Фирменный» стратегический подход	«Страновой» стратегический подход
Взаимосвязь ГЦС и экспортно-импортных потоков	ГЦС рассматривается как сеть фрагментированных поставок, осуществляемых из разных стран и регионов мира отдельными производственными звеньями, регулируемых управляющей компанией (ТНК)	ГЦС объясняют встраивание экспорта в импортные потоки, т.е. как экспорт включает ранее импортированную иностранную и созданную (отечественную) добавленную стоимость
Разделение труда и товарные потоки в ГЦС	ГЦС преимущественно представлены в секторах, участвующих во внутриотраслевом международном разделении труда на уровне создания компонентов и узлов (автомобилестроение, электроника)	Весь экспорт и импорт принимается как часть цепочки добавленной стоимости
Роль инвестиций и торговли	Инвестиции и торговля выступают взаимодополняющими элементами и одновременно альтернативными моделями внешнеэкономической деятельности. Фирма может выйти на зарубежный рынок также с помощью учреждения филиалов и дочерних компаний	Инвестиции необходимы для реализации экспортного потенциала (т.е. создания факторов производства для генерации добавленной стоимости).

Источник: составлено авторами на основе [31].

«Фирменный» подход демонстрирует обособление современных экономических структур от традиционных индустриальных трендов. По мнению ряда экспертов, присоединение к глобальной цепочке стоимости происходит существенно быстрее. Участие в расширенной цепочке позволяет найти фирмам нишу, в которой их продукт будет конкурентоспособным. ГЦС позволяют развивающимся странам реализовывать свои преимущества в узких направлениях. В таких условиях для национальных хозяйств стал возможным новый вариант реализации своих возможностей: присоединение к уже сформировавшейся и функционирующей международной цепочке вместо

создания собственной производственно-сбытовой системы. До появления глобальных товарных цепочек страны должны были организовывать собственную масштабную производственную базу, прежде чем стать конкурентоспособными. По этому пути пошли одни из наиболее успешных стран современного мира (Германия, США, Япония), затратив большое количество средств и времени для формирования стабильной производственной основы.

В «страновом» подходе выделяются две формы участия в цепочках стоимости. (1) Прямое участие (upstream, восходящие потоки) и (2) обратное участие (downstream, нисходящие потоки). Прямое участие характеризуется экспортными потоками сырьевых ресурсов с малой степенью обработки в другие страны для проведения наукоемких преобразований товара и последующим экспортом готовой продукции. Обратное участие принято рассматривать как промежуточное положение между импортными и экспортными потоками, когда в страну ввозятся компоненты, ресурсы с некоторой степенью обработки, в стране-получателе над ними производится ряд работ, прибавляется отечественная добавленная стоимость и затем товар экспортируется в следующую страну в виде готового продукта или в целях его дальнейшей переработки. При рассмотрении прямого и обратного участия страны в цепочках создания стоимости представляется важным обратиться к терминам отечественной добавленной стоимости, т.е. стоимости проведенных работ, затраченных материалов в стране в процессе обработки полуфабриката, и зарубежной (иностранной) добавленной стоимости, т.е. добавленной стоимости товара, произведенной за рубежом.

На уровне фирм экономическим субъектом, вовлеченным в глобальные цепочки стоимости, можно считать предприятие, осуществляющее экспортно-импортные операции при условии, что экспортируемая продукция располагается на более высоком уровне обработки относительно импортируемого материала (при downstream-потоках). При upstream-потоках предприятие изготавливает промежуточный товар для его последующего экспорта. Так, под участием предприятия в ГЦС можно понимать внесение им вклада в создание общей добавленной стоимости на основе производства товара и/или услуги в любом сегменте воспроизводственного процесса, либо путем переработки импортных компонентов с последующим экспортом получаемого конечного продукта (или компонента второго эшелона) (обратное участие), либо путем изготовления промежуточного товара для его последующего экспорта (прямое участие).

Понимание данной концепции позволяет по-другому интерпретировать показатели внешнеэкономической деятельности. Например, большой объем импорта, как правило, обозначает импортозависимость экономики; однако в современных условиях такой результат может быть объяснен использованием зарубежных промежуточных товаров для более высокого уровня их обработки и последующего экспорта, что позитивно сказывается на формировании национальной части мировой добавленной стоимости.

Перспективные направления развития научной школы ГЦС

Существующие подходы в недостаточной степени отражают современные тенденции в мировом хозяйстве. По нашему мнению, особое внимание следует уделить следующим направлениям.

Первое. Актуальные исследования ГЦС в большинстве своем оперируют агрегированными данными, что не позволяющими учитывать отраслевую специфику организации производственных процессов. Представляется, что перспективным направлением может стать дезагрегированный анализ цепочек стоимости с учетом технологической сложности продукции, длины производственных циклов и специфики межфирменных взаимодействий в различных отраслях.

Особое внимание следует уделить изучению высокотехнологичных отраслей (микроэлектроника, фармацевтика, аэрокосмическая промышленность), где концентрация добавленной стоимости существенно отличается от традиционных производств. Необходимо развитие методологического инструментария для оценки вклада НИОКР и нематериальных активов в формирование стоимости на различных этапах производственной цепочки.

Второе. Последствия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, а также актуальная

геоэкономическая турбулентность показали уязвимость глобальных производственных сетей к внешним шокам. В этой связи актуальной задачей становится разработка комплексных моделей оценки устойчивости ГЦС, учитывающих множественность источников рисков (природные катастрофы, пандемии, торговые войны, санкции); каскадные эффекты распространения сбоев по цепочке поставок; адаптационные механизмы компаний (диверсификация поставщиков, создание буферных запасов, решоринг производств). Перспективным представляется применение методов сетевого анализа и агент-ориентированного моделирования для прогнозирования поведения ГЦС в условиях различных типов шоков.

Третье. На текущем этапе возрастает актуальность системной оценки возможных последствий регионализации цепочек, решоринга и реиндустриализации экономик, а также стратегической автономии государств и региональных блоков в критических секторах. Как представляется, регионализации ГЦС может быть сопряжена с рядом экономических выгод, в их числе: снижение транспортных издержек и углеродного следа, повышение управляемости и прозрачности цепочек поставок, сокращение рисков валютного колебания, усиление технологического суверенитета. Одновременно регионализация влечет за собой определенные издержки, к которым можно отнести сокращение эффекта масштаба, рост затрат на оплату труда в странах с высоким уровнем жизни, дублирование производственных мощностей. Требуется разработка методологии количественной оценки соотношения выгод и издержек регионализации для различных отраслей и стран с учетом их места в глобальных производственных сетях.

Четвертое. Цифровизация экономики и рост значимости нематериальных активов кардинально меняют структуру ГЦС. Необходимо переосмысление традиционной «улыбающейся кривой» распределения отдельных операций по добавлению стоимости в условиях усиления роли бизнес-информации, а также роста значимости интеллектуальной собственности. Перспективным направлением исследований в контексте цифровизации является анализ механизмов улавливания добавленной стоимости передовыми технологическими многонациональными компаниями. Необходима разработка новых метрик для оценки вклада нематериальных активов и цифровых услуг в создание стоимости, а также изучение влияния платформенных бизнес-моделей на архитектуру и географию ГЦС.

Заключение

В настоящем исследовании были раскрыты основные теоретические и методологические подходы к пониманию и изучению ГЦС, выявлены актуальные направления становления научной школы ГЦС, определены перспективы её развития.

Проведенный анализ показал, что основными предпосылками формирования концепции стоимостных цепочек выступают интернационализация и фрагментация производственных процессов в глобальном масштабе. Установлено, что в условиях развертывания вышеупомянутых процессов существенно возросла значимость развивающихся экономик в международном производстве и мировой торговле, которые выступили в качестве центров аккумуляции мощностей, ориентированных на низкодоходные стадии производства.

На современном этапе ведущие ученые в области ГЦС активно развивают прикладные исследования, посвященные отдельным аспектам цепочек стоимости: отраслевым особенностям, специфике государственного регулирования, особенностям межфирменных отношений и т.д.

Подходы, рассмотренные в работе, демонстрируют развитие концепции: переход от простых товарных цепочек как конкурентного преимущества фирм до определения специализации стран на отдельных этапах цепочки и пересмотра стратегий эффективной деятельности бизнеса в международном пространстве. Было сформировано авторское определение термина ГЦС как набора взаимосвязанных стадий производства, локализованных на различных географических участках, характеризующегося приращением стоимости продукта на каждом этапе.

Определены отличительные черты странового и фирменного подхода к изучению ГЦС,

ключевым аспектом которых является объект исследования, а именно государство и компании соответственно. Отмечено, что в обоих подходах используются термины восходящего и нисходящего участия в стоимостных цепочках, что позволяет оценить положение изучаемого объекта в глобальной системе добавления стоимости.

Наконец, был выделен ряд направлений, требующих, по нашему мнению, более детальной проработки и предложения новых инструментов, позволяющих проводить более точную количественную оценку явлений и прогнозировать результаты внешнеэкономической деятельности национальных хозяйствующих субъектов в условиях современных вызовов. В частности, необходимо изучать проблемы и перспективы регионализации производственных цепочек, их трансформации в условиях цифровизации и перехода к низкоуглеродной экономике, а также специфику шокоустойчивости глобальных цепочек стоимости в условиях высокой геоэкономической неопределённости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прокапович Т.А. Современные тенденции развития глобальных цепочек добавленной стоимости / Международные отношения: история, теория, практика : материалы XI науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 4 февр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. С. 266-273. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/268863/1/266-273.pdf>
2. Куликов А. М. Интернационализация как фактор повышения конкурентоспособности предприятий / А. М. Куликов // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : Сборник научных статей / Редколлегия: М.Е. Карпицкая (гл. ред.), С.Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2021. – С. 436-445. – EDN: <https://elibrary.ru/nkvxos>
3. Перский Ю. К., Новикова П. В. Интернационализация российской компании: роль и задачи менеджеров / Ю.К. Перский, П.В. Новикова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2012. – № 16. – С. 36-47. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-rossiyskoy-kompanii-rol-i-zadachi-menedzherov>
4. Baldwin, R.E. The Great Convergence. Information technology and the new globalization. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016. – 344 p. – DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674972636>
5. Данильченко А. В., Бертош Е.В., Малашенкова О.Ф. Интернационализация деловой активности стран и компаний / А. В. Данильченко, Е. В. Бертош, О. Ф. Малашенкова. – Минск: БГУ, 2015. – 295 с.
6. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия / И.Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 3. – С. 97-111. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml>
7. Данильченко А.В., Проц Т.А. Интернационализация деловой активности как важная черта глобализации / А.В. Данильченко, Т.А. Проц // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 6. – С. 136-143. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-delovoy-aktivnosti-kak-vazhnaya-cherta-globalizatsii/viewer>
8. Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (основы высоких современных технологий современного бизнеса): сборник стратегических понятий-новелл. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2006. — 504 с.
9. Сапир Е.В, Карачев И.А. Кластерная политика как инструмент повышения международной конкурентоспособности региона / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 8. – С. 45-59. – Режим доступа: <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/885>
10. Мазитова М.Г. Международная фрагментация производства: подходы для оценки / М.Г. Мазитова // Пространственная экономика. – 2018. – № 2. – С. 154-169. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-fragmentatsiya-proizvodstva-podhody-dlya-otsenki/viewer>
11. Кондратьев В.Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости / В.Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 5-17. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/tnzrjb>
12. Резкин, П. Е. Концепция цепочек создания стоимости: состояние и перспективы развития / П. Е. Резкин // Актуальные проблемы науки XXI века. – 2016. – № 5. – С. 45-51. – EDN: <https://elibrary.ru/yoqyht>
13. Sturgeon T.J. How Do We Define Value Chains and Production Networks? / T.J. Sturgeon // IDS Bulletin. – 2001. – Vol. 32(3) – P. 9-18. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1759-5436.2001.mp32003002.x>
14. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: Free Press. – 1985. – 557 p.
15. Penrose E. The theory of the growth of the firm. Oxford: Blackwell. – 1980. – 272 p.

16. Gereffi G., Fernandez-Stark K. Global value chain analysis: a primer. North Carolina, USA: Center on Globalization, Governance & Competitiveness (CGGC). – 2011. – 39 p.
17. Писарева, С. С., Волгина Н. А. Цепочки стоимости в автомобилестроении стран Центральной и Восточной Европы: опыт для России. Москва: КНОРУС. – 2018. – 184 с.
18. Шатунов М. В. Влияние государственных субсидий на проведение НИОКР на участие в ГЦС / М.В. Шатунов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – №. 9. – С. 90-97. – DOI: <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-9-90-97>
19. Drapkin I., Fedyunina A., Simachev Y. GVC spillovers on total factor productivity of local firms: evidence from the Russian Federation / I. Drapkin, A. Fedyunina, Y. Simachev // Transnational Corporations Journal. – 2022. – Vol. 29. – №. 1. – P. 41-74. – DOI: <http://dx.doi.org/10.18356/2076099x-29-1-2>
20. Мешкова Т.А., Моисеичев Е.Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Финансы: теория и практика. – 2015. – №1 (85). – С. 83-96. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-tendentsii-razvitiya-globalnyh-tsepochek-sozdaniya-dobavlennoy-stoimosti-i-uchastie-v-nih-rossii>
21. Рачков С. А. Трансформация глобальной цепочки добавленной стоимости в автомобильной промышленности / С.А. Рачков // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 1-15. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-globalnoy-tsepochek-dobavlennoy-stoimosti-v-avtomobilnoy-promyshlennosti/viewer>
22. Волгина, Н. А. Фармацевтическая цепочка создания стоимости: возможности для аутсорсинга / Н. А. Волгина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 150-163. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-150-163>
23. Волгина Н.А. Глобальные цепочки стоимости, индустриализация и промышленная политика / Н.А. Волгина // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 23-32. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-tsepochek-stoimosti-industrializatsiya-i-promyshlennaya-politika/viewer>
24. Европейская экономическая комиссия ООН. Руководство по измерению глобального производства. Нью-Йорк, Женева: ООН, 2016. – Текст: электронный. – Режим доступа: https://unesco.org/DAM/stats/publications/2016/Guide_to_Measuring_Global_Production_-_RU.pdf
25. Kaplinski R. Global value chains, where they came from, where they are going and why this is important / R. Kaplinski // IKD Working Paper. – 2013. – № 68. – P. 1-27.
26. Sturgeon T.J. How do we define value chains and production networks / T.J. Sturgeon // IDS Bulletin. – Vol 32. – № 3. – 2001. – P. 9-18.
27. Feller A., Shunk D., Callaman T. Value chains versus supply chains / A. Feller, D. Shunk, T. Callaman // BPTrends. [Website]. – 2006. – P. 1-7.
28. Johnson R.C. Measuring global value chains / R.C. Johnson // Annual review of Economics. – Vol. 10 (1). – 2018. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-economics-080217-053600>
29. Shih, S. Me-Too is Not My Style: Challenge Difficulties, Break through Bottlenecks, Create Values. Taipei: The Acer Foundation. – 1996. – 247 p.
30. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains / G. Gereffi, J. Humphrey, T. Sturgeon // Review of International Political Economy. – 2005. – Vol. 12. – № 1. – P. 78-104. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09692290500049805>
31. World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development, 2013. New York and Geneva: United Nations Publication, 2013. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2013_en.pdf
32. Мешкова, Т., Моисеичев Е. Анализ глобальных цепочек создания стоимости: возможности Форсайта // Форсайт. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 69-82. – DOI: <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.69.82>

Global Value Chains studies development and prospects for its further elaboration

Gorshkov Ilya Alekseevich

Student,

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: gorshkov1424@yandex.ru

Sapir Elena Vladimirovna

Doctor of Economics, Professor,

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: sapir@uniyar.ac.ru

KEYWORDS.

global value chains,
theoretical foundations
of GVC, methodological
aspects of GVC,
promising areas of GVC
research, fragmentation,
internationalization

ABSTRACT.

Modern international trade is characterized by a complex system of production and distribution links involving multinational companies from various jurisdictions and sectors of the global economy. At the current stage, international production is organized in the format of global value chains (hereinafter referred to as GVC), which involve an organized sequence of operations to create a finished product. Theoretical approaches to the study of GVC have been in a state of continuous development for more than four decades, reflecting current trends and specifics of the global economy. This study solves the problem of a comprehensive systematization of theoretical and methodological approaches to understanding and studying cross-country value chains, reveals the features of the current stage of their development in the context of the deployment of the processes of regionalization of production networks, the transition of developed countries to a digital and low-carbon economy, as well as the intensification of various crisis shocks. The methodological basis of the conducted research was a bibliographic and content analysis of fundamental works in the field of GVC, published from the 80s to the present. As a result of the analysis, it was found that modern research is more focused on the industry and company specifics of value chains, problems of quantifying cross-country and cross-industry relationships. At the same time, it was found that the existing theoretical and methodological basis of the GVC study insufficiently reveals the features of the transformation of value chains due to the increasing role of digital services in the production process. In our opinion, additional research is needed in the field of GVC resilience to external shocks, as well as an assessment of the potential benefits and costs of regionalization of economic relations.
